

гиозный мотив в участии старообрядцев в антиправительственных выступлениях, как борьбу за «старую веру», с другой — усматривал внешнеполитический аспект подобных движений. А именно — попытки старообрядцев с помощью народных выступлений снизить, а в идеале — ликвидировать, западное, тлетворное с их точки зрения, влияние на Россию [2]. Подробного анализа народных выступлений XVII–XVIII вв. В.О. Ключевский в своих трудах не проводил, не говоря уже об участии старообрядцев в них, вероятно, вследствие отрицательного отношения к бунтам.

Таким образом, анализ дореволюционной и эмигрантской историографии по проблеме роли старообрядцев в народных движениях XVII–XVIII вв. позволяет сделать вывод об отсутствии единых подходов и оценки данной проблемы. Отметим, что на сегодняшний день к единой точке зрения также не удалось прийти.

Библиографический список

1. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: В 2 т. Т. 1. Сергиев-Посад: тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1909.
2. Ключевский В.О. Русская история : Полный курс лекций, в 3 томах // Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/ (дата обращения 06.10.2021).
3. Погасий А.К. Церковные расколы в российской православии XIV – начала XX веков. Казань: Изд. дом МедДок, 2009.
4. Шапов А.Ф. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII. Казань: Издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1859.
5. Шапов, А.Ф. Умственные направления русского раскола / Сочинения: в 3 т. Т. 1. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906.

С.М. Баданова

Сыктывкарский государственный университет

КРИТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ XIX ВЕКА ФРАНЦУЗСКИМИ ПУБЛИЦИСТАМИ (НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВ ЖОЗЕФА ДЕ МЕСТРА И АСТОЛЬФА ДЕ КЮСТИНА)

В первой половине XIX века Россию посетили два французских публициста, оставивших свой след в истории страны. Французский дипломат Жозеф де Местр (1753–1821) прожил в России четырнадцать лет с 1803 по 1814 гг. и написал несколько томов личных воспоминаний и рассуждений о российской действительности [2], а путешественник маркиз Астольф де Кюстин (1790–1857) стал автором книги «Россия в 1839 году» [1], вызвавшей большой резонанс среди русско-французской общественности. В своих сочинениях о России и Местр, и Кюстин затрагивали вопросы госу-

дарственного управления империей, пытаясь понять причины бюрократических неурядиц и беспорядка, неоднократно встречавшихся им во время пребывания в стране.

Особое внимание авторов уделяется критике внедрения военных устоев на территории империи. По их мнению, военный педантизм, насаждаемый «сверху» по немецкому образцу абсолютно чужд и противоестественен характеру русских. Жозеф де Местр во время правления Александра I был свидетелем засилья военной дисциплины в виде «аракчеевщины» и формирования огромного аппарата чиновничества. Два этих явления приобретут гиперболизированные формы в эпоху Николая I и станут основными темами размышлений Астольфа де Кюстина. Одной из критических ошибок в политическом устройстве страны Местр обозначил разделение служилого дворянства на гражданское и военное с явным преобладанием последнего. «На обеспечение армии уходит почти две трети государственных доходов. Дворяне в истинном смысле сего понятия как сословие почти уничтожены системой чинов» [4, с. 79]. Увеличение количества чиновников привело к усложнению работы системы управления и создало условия для появления феномена чиновничества. Усиление контроля общественной и частной жизни требовало открытия новых рабочих мест для контроля над жителями и гостями страны. Это дало обилие монотонной работы массе мелких чиновников, позволявших себе проявлять грубость и бестактность к своим «поднадзорным». Попытки властей взять под личный контроль все сферы жизни гражданского населения на огромной территории не приносили положительных результатов, а провоцировали множественные злоупотребления среди работников административного аппарата и вынуждали жителей искать нечестные методы, чтобы обмануть неудобные правила. За внешнюю иллюзию порядка и строгости, скрывающую множественное нарушение норм, маркиз де Кюстин называл Россию «царством фасадов». Неэффективность системы была вызвана отсутствием грамотно организованного механизма регулирования процессами и особенностями поведения, присущими менталитету русских. «Определенная неверность проникает повсюду и вносит во все отрасли управления дух расточительства и недобросовестности» [3, с. 102]. Как отмечали оба автора, тяга к воровству, взяточничеству и различного рода махинациям наблюдается у представителей всех сословий, а не только у обнищавших крестьян и безработных.

Православная церковь оказалась ослабленной внутренними проблемами и неспособной удержать свой авторитет как опоры самодержавия. Для Местра было поразительно столкнуться с полным подчинением всей русской церкви светскому правительству. В рукописях путешественника встречаются описания того, как церковные законы нарушаются в корыстных целях заинтересованных частных лиц с помощью юристов, или вовсе отменяются, если того требуют «государственные дела». Подобное унижитель-

ное обращение вызывает халатное отношение к церковному сану у самого духовенства. Пьянство среди священников, отказ от исполнения обязанностей, непочтение к символам веры и презрение к семьям священнослужителей – подобные явления становились частью «духовной» жизни нации и вели к обесцениванию религии в глазах общества.

Авторы заметок о России, наблюдая происходящие в ней процессы, предрекали неизбежную для страны революцию, подобную той, что случилась на их родине. Жозеф де Местр видел истоки грядущих революционных настроений в обеднении и нравственном падении дворянства. Отсутствие промежуточного среднего класса и устрашающий разрыв в качестве жизни между дворянством и крестьянами становились предвестниками недовольства последних. Астольф де Кюстин полагал, что полицейский режим станет отправной точкой распространения революционных идей, которые захватят умы необразованного народа в краткие сроки. Как он предрекал: «месть жителей будет особенно страшной по причине их невежества и многотерпеливости, которой может наступить конец: страдания нации, отупение армии, раболепство церкви, лицемерие знати, невежество и нищета простолюдинов, угроза ссылки, нависшая над всеми без исключения, – вот страна, какой создали ее нужда, история, природа и Провидение...» [1, с. 754]. Как показали события, эти слова стали пророческими для судьбы русского народа.

Путешествие в Россию произвело огромное впечатление на французских публицистов. Несмотря на содержательную критику некоторых реалий жизни российского общества, авторы восхищались историей этой страны и стойкостью ее народа. Также важно осознавать, что оба европейца смотрели на жизненный уклад в России через призму личных ценностей и убеждений, во многом сформированных западной культурой. Тем не менее, отдельные проблемы XIX века, упомянутые в текстах, остаются характерной частью российской действительности до сих пор. Знакомство с альтернативной точкой зрения по поводу решения этих вопросов может стать полезным опытом для всестороннего понимания сути проблем и поиска методов их устранения.

Библиографический список

1. Кюстин А. Россия в 1839 году. М.: Захаров, 2007. 986 с.
2. Местр Ж. Петербургские письма; Религия и нравы русских; Санкт-Петербургские вечера; Сочинения. Четыре неизданные главы о России. Письма русскому дворянину об испанской инквизиции.
3. Местр Ж. де. Религия и нравы русских. СПб.: «Владимир Даль», 2010. 186 с.
4. Местр Ж. Санкт-Петербургские вечера. СПб.: ИНАПРЕСС, 1998. 732 с.